

казался опасным, людям, политически ушедшим далеко, недостаточно красным. Так **очутился он ни в тех, ни в сих, от одного берега отстал, к другому не пристал**» [3, с. 164]». Следовательно, можно сделать вывод, что исследуемая языковая личность Юрия Живаго выражает индивидуально-авторское отношение к государственному перевороту, носящее резко отрицательный характер, и общее негативное восприятие трагических событий войны и революции, унесших множество человеческих жизней. Посредством яркой палитры языковых средств автор совмещает противоположные качества героя и антигероя в лице главного действующего лица доктора Живаго для того, чтобы показать весь сгусток противоречий, связанных с войной и революцией и ее последствиями.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Болдырев, Н. Н.* Когнитивная семантика. Введение в когнитивную лингвистику : курс лекций / Н. Н. Болдырев. – Тамбов : Издат. дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2014. – 236 с.
2. *Дзюба, К. А.* Когнитивные механизмы формирования наименований торговых марок / К. А. Дзюба // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2014. – № 1. – С. 38–44.
3. *Пастернак, Б. Л.* Доктор Живаго: роман / Б. Л. Пастернак. – Вильнюс : Вага, 1988. – Книга 1. – 223 с.
4. *Пастернак, Б. Л.* Доктор Живаго: роман / Б. Л. Пастернак. – Вильнюс : Вага, 1988. – Книга 2. – 254 с.

Т. В. Сивова (Гродно, Беларусь)

КАРТА ПРОСТРАНСТВА В ПРОСТРАНСТВЕННОЙ КАРТИНЕ МИРА К. Г. ПАУСТОВСКОГО

Значимость категории пространства в картине мира К. Г. Паустовского, писателя-романтика, путешественника, классика русской и советской литературы, 125-летний юбилей которого в 2017 г. отмечала литературная и научная общественность, не вызывает сомнений: художественный и исследовательский интерес писателя к пространству отражен в его произведениях, широта географического диапазона которых поражает (например, топонимическое пространство романа «Романтики» включает свыше 240 географических номинаций).

В произведениях К. Г. Паустовского¹ прослеживается особое отношение к географической карте: *Моя любовь к картам принесла мне много*

¹ Материалом послужили произведения раннего периода творчества: романы «Романтики» (Р), «Блистающие облака» (БО), повести «Кара-Бугаз» (КБ), «Колхида» (К), а также произведение зрелого периода творчества – гексалогия «Повесть о жизни» (П).

знаний, а порой и радостных неожиданностей (П); *С детства я любил географические карты и планы ...* (П); *И еще одна карта сыграла большую роль в моей жизни – карта Кара-Бугаза* (П), – в связи с чем открывается новый ракурс в реконструкции пространственной картины мира писателя.

По данным «Русского ассоциативного словаря» [1], стимулу *карта* (в значении ‘чертёж земной поверхности’) соответствуют следующие реакции: мира – 22; местности – 5; географическая – 3; география, мир, области – 2; Америки, большая, геодезия, Германия, город, города, масштаб, местность, моря, Москвы, Острова сокровищ, план, политическая, приключения, рисунок, света, СССР, страны, схема, читать – 1.

Выявленные в произведениях К. Г. Паустовского на основании анализа лексической сочетаемости лексемы *карта* совпадения «реакций» крайне малочисленны (*географическая, Москвы*), что свидетельствует о высокой степени индивидуализированности авторской перцепции карты пространства. Даже в позициях, по которым отмечены совпадения, у К. Г. Паустовского фиксируем значительное расширение: а) по охвату территории и функциональной специфике карты (*географическая – 9; морская – 3; звёздного неба, погоды – 1*), с конкретизацией данных географической карты ([карта] *залива; центрального болотного и лесного массива*): *Возвращаюсь к географическим картам с их скупыми на слова объяснениями – «легендами»* (П); *Мне было приказано во что бы то ни стало сомкнуть на морской карте берега залива, изображенные в виде двух разорванных кривых линий* (КБ); б) топонимического списка ([карта] *Атлантического океана, Каспийского моря – 2; Кара-Бугаза, Кара-Ада, Крыма, Москвы, Рима – 1*), также с конкретизацией ([карта] *восточного побережья Каспийского моря*): *Это история о карте Атлантического океана, о близнецах, о моей рассеянности* (П); *Когда я был в Ливнах, геолог Алексей Дмитриевич показал мне старую карту восточного побережья Каспийского моря* (П).

Специфика авторской перцепции карты пространства проявляется в широте характеристик, с которыми коррелирует лексема *карта* в художественном тексте. Приведем здесь основные: а) темпоральная характеристика ([карта] *старая 3; старинная, выгоревшая от старости, выцветшая, новая, новейшая 1*); писатель акцентирует внимание на возрасте карт, отдавая приоритет, согласно традиции романтизма, старому перед новым: *... купил в Париже на набережной Сены старую карту и прислал мне в подарок в Тарусу* (П); *Новейшая карта Крыма пестрит топорными, безличными, а то и просто нелепыми названиями* (П); фокусирует внимание на особенностях оформления старинных карт: *Потом Черпунов показал мне звездный глобус, старые карты с «розой ветров» ...* (П); б) характеристика ‘сделанный собственноручно’, актуализация которой подтверждает увлечение К. Г. Паустовского картографией ([карта] *самодельная 3*): *Мы с Глебом наносили реку на самодельную карту и придумывали названия для всяких излучин, заводей, обрывов и замечательных мест* (П); *Он вышел из города пешком, с компасом, ружьем и самодельной картой* (К); в) колористическая

характеристика ([карты] синие; слабо подкрашенные акварелью; выцветшие 1): *дощатый дом, увешанный синими картами* (К); г) пространственно-темпоральная характеристика ([карта] *Рима гоголевских времен* 1): *На уроках о Гоголе Селиханович воскрешал перед нами Рим гоголевских времен – его карту, его холмы и руины, его художников, карнавалы, самый воздух римской земли и синеву римского неба* (П); д) характеристика ‘лишенный необходимой влаги’, иллюстрирующая тенденцию к интенсификации восприятия действительности, свойственную раннему, романтическому периоду творчества писателя: *Даже от карт этих мест тянет сухостью и начинается жажда* (КБ).

Значимость для К. Г. Паустовского карты пространства подтверждается и на уровне организации пространства художественного текста, модель которого может быть представлена с помощью пространственных номинаций, которые, согласно В. Г. Гаку [2], образуют четыре концентрических расширяющихся круга: человек – дом – страна – мир (с учетом содержания исследуемых текстов здесь используем трансформированную модель: творчество – человек – дом – природа).

Так, карта актуализируется в пространстве творчества при обращении к художественному тексту: *Габуня уверял, что в «Илиаде» блестяще разработана карта погоды времен Троянской войны* (К); к авторскому тексту: *Мне хотелось написать книгу чисто географическую, суровую, строгую, похожую на отчет о путешествии – такой же живописный, как самодельная и грубая карта, набросанная углем на куске оберточной бумаги* (П); к архитектуре: [памятник Жеребцову] *У ног его развернется медная карта залива* (КБ), а также к вымышленному пространству: *Некоторые из нас любили в детстве (и любят до сих пор) придумывать и рисовать карты воображаемых великолепных мест, почти всегда – девственных и пустынных* (П); *Добавил я на карте или, вернее, отметил на ней те воображаемые места, где хорошо бы сделать привал во время столь же воображаемых будущих моих скитаний по берегам Кара-Бугаза* (П). Писатель романтизирует карту пространства: *В эти карты, должно быть, каждый вкладывает свое представление о земном рае, о счастливых и богатых краях, куда с первых лет жизни стремились его помыслы* (П); создает истории, связанные с ними: *С географическими картами в моей жизни связано несколько более или менее интересных историй* (П); *Однажды в бакалее мне завернули кусок голландского сыра в обрывок географической карты. По своей дурной привычке всегда что-нибудь читать или рассматривать за чаем, я начал изучать этот обрывок карты и вдруг почувствовал холодок под сердцем* (П).

В пространстве человека географическая карта работает на создание романтического образа персонажей: [Гоген] *Жить в городе и не знать даже карты звездного неба – это уж слишком!* Так он сказал перед бегством из Парижа (Р); их сущностной характеристики: [капитан] *Выбор книг говорил*

об устойчивых склонностях их громоздкого и простоватого хозяина, – там были лоции, мореходная астрономия, «Азбука коммунизма», Джек Лондон по-английски, **много географических карт** ... (БО).

В пространстве дома географическая карта создает интерьер: ... **в окне второго этажа** за плохо задернутой занавеской **виднелись выцветшие карты на стене** и сваленные на подоконнике книги (П), а также опосредованную характеристику персонажей (пересечение с пространством человека): [Габуня] *Книги, барометры, тяжелые болотные сапоги, карты и небольшой бюст Ленина на деревянной неструганой полке* (К).

И только создавая **пространство природы**, непреходящая значимость которой в творчестве писателя не подлежит сомнению, К. Г. Паустовский констатирует превосходство природы над картографией: *В разрывах гор открывались облитые росой, кудрявые долины. Их было множество, и, должно быть, ни одна географическая карта не могла вместить все эти долины, даже на самом большом своем листе* (П).

Таким образом, выявленные особенности перцепции и атрибуции карты пространства, широкий спектр характеристик, которыми она наделяется, ее актуализация в основных пространствах художественного произведения и ее романтическое восприятие К. Г. Паустовским свидетельствуют о значимости карты в художественной картине мира писателя-романтика и могут служить предпосылкой глубокого лингвистического интереса к проблеме осмысления географического пространства в его творчестве.

ЛИТЕРАТУРА

1. Русский ассоциативный словарь : в 2 т. / редкол. : Ю. Н. Караулов [и др.]. – М. : АСТ-Астрель, 2002. – Т. I : От стимула к реакции. – 2002. – 784 с.; Т. II : От стимула к реакции. – 2002. – 992 с.
2. Гак, В. Г. Пространство вне пространства / В. Г. Гак // Логический анализ языка. Языки пространств. – М. : Языки русской культуры, 2000. – С. 127–134.